

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ НАМЕРЕНИЯ российских школьников: что изменилось за последние пять лет?

Яна Михайловна Роцина,

доцент кафедры экономической социологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», кандидат экономических наук

Образование — важная составная часть процесса социализации человека. Накопление культурных ресурсов, которые формируют ориентацию на высшее образование, начинается на начальной ступени образования. Поэтому так важно проводить комплексные исследования доступности образования и образовательных стратегий родителей детей дошкольного и школьного возраста.

- доступность образования • образовательные стратегии • выбор школы
- оплата образовательных услуг • «статусные» школы

Хорошие возможности для отслеживания динамики стратегий семей школьников как в области среднего общего, так и будущего профессионального образования даёт Мониторинг экономики образования, проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» уже почти 10 лет.

С 2006 года перешли от опросов в пилотных регионах к опросу на всероссийском уровне, что позволило отслеживать динамику основных показателей мониторинга по опросам в школах. В 2010 г. в окончательную выборку исследования было включено 79 школ, в которых были опрошены родители 2300 учащихся, в том числе 600 — из Москвы, а остальных — из других регионов России. Данные мониторинга экономики образования позволяют нам выявить изменения, которые

произошли в социальном составе семей, образовательных ориентациях, характеристиках школы и «компьютеризации» российских школьников.

Характеристики семей учащихся

В 2009–2010 гг. у 53% школьников мать имела высшее или незаконченное высшее образование (в 2006 г. — у 60,4%). Доля школьников из неполных семей (без отца) за последние четыре года несколько снизилась: с 11,2% в 2007 г. до 8,4% в 2010 г. Как правило, дети из неблагополучных семей (неполных, с низкими доходами, низким образованием родителей) имеют существенно худшие образовательные возможности, чем их сверстники с высоким социальным положением. Это сказывается как на качестве школьного образования, так и на их образовательных достижениях, на намерениях учиться дальше и шансах получить высшее образование.

С 2006 по 2008 гг. лучше стало материальное положение учащихся: выросла

доля детей из семей со средней и высокой материальной обеспеченностью, под которыми здесь понимаются те, кто дал самооценку «достаточно обеспечены материально, но для покупки автомобиля или дорогостоящего отпуска пришлось бы залезть в долги» и «достаточно обеспечены материально, можем себе позволить покупку автомобиля или дорогостоящий отпуск». Доля семей, считающих себя достаточно материально обеспеченными (однако как имеющими возможность купить автомобиль, так и наоборот) выросла в школах с 38,8 до 48,6%.

Выросла доля семей школьников, имеющих компьютер, — 74% в 2006 г. и 93,4% в 2010 г. Одновременно с 25% до 17,7% снизилась доля семей, библиотека в которых составляет более 500 томов. Возможно, это результат того, что на смену бумажным носителям информации всё больше приходят электронные, и люди «скачивают» книги из Сети, не занимая домашнее пространство. В то же время это может свидетельствовать и о постепенном снижении культуры чтения книг и переходе к культуре клипов и блогов.

Выбор и поступление в школу

Структура мотивов выбора школы за четыре года изменилась не слишком значительно: главный критерий выбора школы родителями — близость к дому, второй по важности фактор — наличие квалифицированных преподавателей; третий наиболее часто выбираемый критерий — известность школы для родителей, так как там учились родственники, знакомые или их дети. Несколько снизилась важность ряда других критериев: значения престижа школы, углублённого изучения предметов, возможности получить в школе хорошую подготовку для поступления в вуз. Снизилась доля тех, кто отмечал, что не имели выбора школы, так как она единственная в их населённом пункте, что свидетельствует о снижении образовательных возможностей детей в ряде населённых пунктов.

В половине школ при поступлении требуется пройти собеседование или вступительные испытания. Чаще всего это необходимо в гимназии в областном центре, а также в школах

с углублённым изучением предметов или в обычной школе, но в престижном районе, также в областных центрах, однако даже в сельских школах ребята проходят собеседование: в больших школах (в 34% случаев) и в малокомплектных (в 18%).

Потребление и оплата образовательных услуг

В последние годы как среднее общее, так и особенно профессиональное образование стало в значительной мере платным. Рост платы за обучение наблюдался в региональных школах (с 32,1 до 50,2 тыс. руб.); в московских школах оплата выросла в полтора раза: с 89,9 до 140,1 тыс. руб. в 2008 г., а в 2009 г. достигла рекордной отметки в 320 тыс. руб. в год, затем несколько снизилась до 272 тыс. руб. в год. Правда, такие суммы платят за обучение только в негосударственных школах. Для сравнения: в 2009 г. в государственных школах Москвы средний уровень оплаты был 4,8 тыс. руб. в год, а в регионах — 3,8 тыс. руб., тогда как в негосударственных школах соответствующие цифры были равны 370 и 80 тыс. рублей.

В анкете в 2010 г. родителям задавался вопрос: готовы ли они больше платить за обучение при определённых условиях, и если да, то на какую максимальную сумму они бы согласились? 31,5% родителей в Москве и 33% в регионах ответили, что не согласились бы платить больше (или платить, если их ребёнок учится бесплатно) ни при каких условиях. Однако на вопрос, какую максимальную сумму они готовы были бы заплатить за обучение, 25% ответили, что не заплатили бы, а затруднились назвать сумму — 48% в Москве и 50% в регионах.

Москвичи согласны нести существенные расходы на среднее школьное образова-

ние, правда, в основном большие суммы готовы выложить семьи учащихся частных школ: в Москве около 330 тыс. руб. за год обучения, регионах — менее 60 тыс. руб. Семьи учащихся государственных школ Москвы в среднем готовы на расходы в объёме чуть менее 10 тыс. руб. в год, а в регионах — всего 3,4 тыс. рублей.

При каких условиях родители готовы платить или платить больше за обучение ребёнка в школе? Наибольший платёжеспособный спрос родители предъявляют к специализированным или дополнительным учебным программам. Второе место делят позиции: «если будет улучшена материальная база», а также «если будут уменьшены классы». За повышение квалификации преподавателей готовы платить 18,1% в Москве и 14,8% в регионах, а за улучшение питания — около 14%.

Гораздо меньше родителей волнует увеличение штата учителей, а также усиление охраны школы. При этом за усиление охраны готовы платить больше родителей в регионах, чем в Москве: скорее всего это связано с тем, что в Москве уже достаточно хорошо организована охрана школ.

Помимо предоставляемого школьникам обучения по обязательным программам все школы предоставляют также ряд дополнительных услуг — от выдачи учебников до подготовки в вузы. В потреблении таких дополнительных услуг за пять лет динамики практически не было. Как и можно было ожидать, наибольшим спросом пользуется возможность взять на дом учебники: ею пользовалась примерно половина учащихся. На втором месте — посещение дополнительных занятий, факультативов, курсов по отдельным предметам: спрос на такие услуги вырос с 31,6% до 37,6% всех учащихся. Около четверти всех школьников посещали в школе творческие занятия: по рисованию, музыке и т.д., примерно столько же — дополнительные занятия по учебным предметам, и несколько меньше — спортивные секции. Примерно 15% семей пользуются

услугами групп продлённого дня (в 2008–2009 гг. — более 17%).

Спрос на время работы на компьютере держится примерно на одном уровне — около 15%, а вот спрос на время работы в Интернете вырос с 5,5% до более чем 10%. Незначительная доля учеников посещает курсы по подготовке в вузы, и ещё меньшая — научные кружки и клубы. Примерно каждый десятый изучал дополнительный иностранный язык, вырос также спрос на ксерокопирование и распечатку материалов на принтере. В целом оказывается, что подавляющая часть школьников пользуется хотя бы каким-то видом услуг; лишь немногим более 20% не пользовались ничем из перечисленного в 2006–2007 гг., и эта доля упала до 16,5% в 2010 г. В Москве бесплатно занимались дополнительно 84,1%, а в регионах — 69% школьников. Лишь менее половины родителей занимавшихся за плату смогли дать ответ на вопрос, сколько денег на дополнительные занятия в месяц они потратили. Средняя сумма расходов в месяц (на тративших) на такие занятия составила 4,4 тысяч рублей в месяц в Москве, и 1,2 тысячи рублей в регионах.

В 2010 году выросла доля школьников, посещающих какие-либо кружки, курсы и секции вне школы. Наиболее популярны творческие занятия (музыка, танцы, рисование и т.д.) — ими занимались в 2006–2009 гг. чуть более четверти учащихся, а в 2010 г. эта доля возросла до 33,1%. Примерно такая же динамика характерна для занимавшихся спортом. На третьем месте — курсы иностранных языков. Любительские занятия (домоводство, фотография и т.д.) и профессиональные курсы посещают не более 3%. Ещё около 10% ребят посещали какие-либо другие виды занятий. Можно сделать вывод, что родители готовы всё больше инвестировать в образование детей — если не денег, то по крайней мере времени, так как большинство школьников обычно посещают занятия в сопровождении взрослых.

Среди тех, кто посещал такие занятия в 2010 году, в Москве делали это бесплатно 35,1%, а в провинции — 22%. Из них примерно 10% в регионах, и 20% в Москве не смогли назвать сумму оплаты всех таких занятий. Но в среднем в провинции ежемесячные платежи составили 1,65 тысячи рублей, а в Москве — 4,26 тысячи рублей.

Таким образом, в Москве выше доступность бесплатных дополнительных занятий (как в школе, так и вне её), но гораздо выше стоимость платных занятий, что делает их менее доступными, даже с учётом разницы доходов в столице и провинции.

По оценкам родителей, дети занимаются дополнительно вне школы потому, что занятия им нравятся — это отмечают более половины респондентов как в столице, так и в провинции. В Москве родители ещё более важной считают цель гармоничного развития ребёнка (60,5%), тогда как в регионах на неё ориентируются 47,4% семей. Более мотивированы москвичи на то, чтобы ребёнок благодаря таким занятиям лучше учился и ему проще было поступить в вуз или училище.

Довольно значительная доля школьников (около 28% каждый год с незначимыми колебаниями) занимается с репетитором. Эта цифра одинакова в Москве и в регионах, однако ниже всего доля занимающихся в сельских и в обычных школах в областном центре (около 20%).

Чаще всего школьники занимаются с репетитором, чтобы подтянуться по предмету, подготовиться к школьным экзаменам, для углублённого изучения предмета и чуть более десятой части школьников занимаются для общего развития. Только очень небольшая доля семей тратит деньги на репетиторов для подготовки к поступлению в вуз. Да и те в основном приглашают репетиторов не из того вуза, куда будет поступать выпускник. Различия между столицей и провинцией невелики.

В том, что касается расходов на занятия в месяц, Москва превосходит регионы более чем в два раза. Так, средние расходы школьника в столице на занятия с репетитором составляют 7 тысяч рублей, а в провинции —

только 2,6 тысячи. Стоимость также различается в зависимости от целей занятий: расходы на подготовку к школьным предметам и экзаменам (в том числе ЕГЭ), не менее чем в два раза ниже, чем на подготовку к поступлению в вуз с преподавателями вуза. Что касается динамики расходов на репетиторов, то она имеет положительную тенденцию по всем видам занятий.

Естественно, помимо оплаты собственно образовательных услуг, семьи школьников тратят деньги на обеспечение учебного процесса ребёнка в школе и дома. Число домохозяйств, несущих разные виды таких затрат, практически не меняется от года к году. Доля семей, не делающих таких расходов, не превышает 2–4%. Практически все семьи покупают к школе канцелярские товары; более четырёх пятых — спортивную одежду, обувь и принадлежности. Доля покупающих учебники за 2007–2010 гг. снизилась с 75 до 64%. Напротив, всё большая доля семейств покупает форму: 48,8% в 2010 г. по сравнению с 37,6% в 2007 г. Около трети и более семей покупают специальные принадлежности (например, для занятий творчеством), компьютерные аксессуары и принадлежности, оплачивают доступ в Интернет, несут транспортные расходы.

К сожалению, сопоставить расходы семей в динамике невозможно из-за различия в периоде сбора данных, так как многие расходы семья делает в начале учебного года, поэтому невозможно рассчитать средние расходы за месяц за период 7–8 месяцев (для весенних опросов), чтобы сравнить с данными на начало учебного года.

Несколько меньшая доля домохозяйств тратит деньги на так называемые «нужды школы», что часто тоже является замаскированной формой оплаты обучения. Не имели таких расходов в 2006–2009 гг. 15–18% семей,

в 2010 г. их стало ощутимо больше — почти 30%, но скорее всего это всё-таки вызвано другим периодом опроса — осенью, когда многие семьи ещё не сделали таких затрат.

Больше всего семей оплачивают охрану в школе, а также покупают подарки преподавателям, канцелярские товары, доплачивают за питание, оплачивают или делают ремонт в школе (около четверти всех семей). Средняя сумма расходов в августе-сентябре на предметы, необходимые для учёбы, составила в 2010 г. в столице — 16,2 тысячи рублей, а в провинции — 11,7 тысячи рублей; а на нужды учебного заведения соответственно — 3,6 тысячи и 2,3 тысячи рублей.

Типы школ и учебный процесс

Между школами разных типов, а также между городскими и сельскими школами нередко существует значительная дифференциация как в обеспеченности учебного процесса, так и в квалификации учителей. А так как в более хорошие школы обычно имеют доступ семьи с более высокими статусными позициями, это закрепляет и усугубляет неравенство подготовки и способностей детей в дошкольном возрасте.

Далее мы под «статусными» школами будем подразумевать гимназии и специализированные школы, т.е., как правило, с углублённым изучением каких-либо предметов. В обычных городских школах эта доля составляет 25%, а в сельских — 18,6%; в регионах эта цифра составляет 40%, а в столице — 55%.

В Москве в среднем наполненность классов меньше: 26 человек, а в регионах — 30 человек, однако в статусных школах больше всего человек в классах — 37 человек в среднем, что, конечно, должно снижать качество обучения. В обычной городской школе в классе 26 человек, а в сельской — 15.

Родителям был задан целый ряд вопросов с просьбой охарактеризовать как некоторые качества школьных учителей, так и образовательную среду. Разные типы школ не так сильно отличаются в оценках родителей, как можно было ожидать. Так, больше 45% родителей во всех школах оценивают «отношение к детям» своих учителей на «отлично». Оценок «хорошо» этот показатель получил больше всего в статусных школах, а «посредственно» — в сельских. Примерно такая же картина складывается и в оценках родителей умения учителей работать с детьми и умения хорошо объяснять. Оценка знаний учителей получилась ещё более высокой.

Несколько выше дифференциация оценок родителями уровня подготовки школьников: в статусных школах её высоко оценивают 35% родителей, а в обычных городских — только 23%. Правда, доля оценок «хорошо» примерно одинакова во всех школах — 45–48%. Почти такая же разница в удовлетворённости родителями социальным положением семей одноклассников их детей: она очень высока у 44% родителей статусных школ, и близка к 30% в обычных городских и в сельских школах. Однако варианты ответов «частично не удовлетворён» и «полностью не удовлетворён» выбрали совсем мало родителей (около 2–3%). Вероятно, в случае полной неудовлетворённости родители стараются перевести ребёнка в другую школу.

Как правило, высокое качество образования предполагает определённую вариативность обучения (т.е. предметы по выбору), а также выборные, но необязательные курсы, которые позволяют желающим получить более глубокие знания по предмету. В самом деле, в статусных школах предлагается таких курсов и факультативов существенно больше, чем в обычных и особенно сельских школах, а в Москве больше, чем в регионах.

Школы понимают значение внеклассных мероприятий — праздников, экскурсий, посещения театра, и только 2–3% совсем их не проводят. В большинстве школ всех типов такие мероприятия проводятся примерно один раз за четверть, но чаще — в статусных школах.

Различия в качестве образования и воспитания в статусных школах напрямую не проявляются в существенно более высокой успеваемости: во всех трёх выделенных типах около 3–4% отличников (в статусных даже чуть меньше), около 44% тех, кто учится на хорошо и отлично (на селе — 38%), и около 42% тех, кто получает в основном «4» (на селе — 40%). Троечников в городских школах 8%, а в сельских 12%. Таким образом, мы наблюдаем скорее различия между городом и селом, чем между статусными и обычными школами. Однако даже такая небольшая разница в успеваемости городских и сельских школьников усугубляет для последних неравенство в доступе к высшему образованию.

Знания и навыки

Родителей школьников 8–11-х классов просили оценить степень владения их детьми навыками, важными как для их последующей работы и образования, так и для социализации.

Что касается иностранного языка, то доля родителей, оценивающих знания своих детей как «очень хорошие», колебалась вокруг показателей 13–16%, доля оценивающих этот уровень как «хороший», сначала снижалась, но к 2010 г. вернулась на уровень 47%. Таким образом, обе эти категории вместе составляют около 60–62% старшеклассников. Доля низких оценок колебалась незначительно. Таким образом, явного прогресса в этой сфере мы не наблюдаем, учитывая, конечно, что это субъективные впечатления родителей.

Что касается компьютерных программ, то в их освоении виден явный прогресс. Доля школьников, очень хорошо владеющих основными программами, выросла с 32,5% до 44%; а хорошо владеющих специальными программами — с 22,8 до 33,8%. Стремительно наступает эра «компьютерных детей»: если в 2006 г. практически каждый день пользовались компьютером 66,6% старшеклассников, то в 2010 — уже

91%, а доля ежедневных пользователей Интернета и электронной почты возросла с 31% до 84,2%.

И хотя доля активных пользователей компьютера и Интернета в Москве выше, чем в провинции, а в городе выше, чем в деревне, всё равно такой рост сказывается и на них, и, главное, существенно расширяет доступность и информационного пространства, и образовательных ресурсов, и возможностей общения, т.е. накопления социального капитала.

И компьютером, и Интернетом дети чаще всего пользуются дома, и доля тех, кто работает дома на компьютере, выросла с 78,5% до 93,6%, а в Интернете — с 49,2% до 89,4%. Это говорит о том, что эти ресурсы становятся всё более доступны для старшеклассников, что всё больше семей покупают компьютер и подключаются к Интернету. В селах нередко проводником такой идеи являются именно дети, впервые пробуящие новые «игрушки» на занятиях информатики в школе.

Однако Интернет не может полноценно заменить живого общения, которое очень важно для социализации и выстраивания не виртуальных социальных сетей. Сегодня каждый пятый младший школьник практически не общается со своими одноклассниками вне школы, а каждый десятый — и с другими своими сверстниками. Правда, с возрастом частота общения возрастает, но доля малообщительных ребят изменяется незначительно. Сельские школьники общаются намного чаще, чем их городские сверстники: если в областном центре только половина детей всех возрастов встречается вне школы с друзьями, то на селе — две трети.

Стратегии будущего образования

Важное стратегическое решение должны принять девятиклассники: продолжать ли учёбу в 10–11-х классах. Этот вариант,

как правило, должны выбрать те, кто собирается поступать затем в вуз. Доля школьников средней школы, которые планируют продолжать учёбу в 10–11-х классах, довольно стабильна, и в 2006–2010 гг. колебалась вокруг уровня 77–78%, так же как доля не собирающихся (6–7%), и колеблющихся (12–14%). Однако довольно велика разница между типами школ: в 2010 г. однозначно собирались продолжать учиться в 10–11-х классе 85% учеников статусных школ, 72% — обычных городских школ, и 69% — сельских.

Доля школьников 8–11-х классов, собирающихся после окончания школы поступать в вуз (в том числе на заочное отделение, сочетая учёбу с работой и т.д.), довольно стабильна и составляет около 80%, десятая часть планирует получать начальное или среднее профессиональное образование, а остальные не определились либо думают работать, служить в армии и т.д., но число их невелико. Планы школьников в 2010 г., как и в другие годы, существенно различались по типам школ: в статусных школах собираются получать высшее образование сразу после школы 88,6% учеников 8–11-х классов, в обычных городских школах — 74,1%, а в сельских — только 61,4%. В целом ряде работ на Западе и в России было показано, что такое неравенство намерений складывается под влиянием различий в объёме человеческого капитала семьи, характеристик самого школьника, а также его школы и успеваемости.

У родителей учащихся старшей школы гибкие стратегии относительно платности образования: 65,3% в 2010 г. были готовы оплачивать обучение, однако полагали, что нужно попробовать поступать на бесплатную форму обучения. Доля семей школьников, которые ни в коем случае не согласились бы на платное обучение в вузе, в 2010 году выросла до

23%, доля ориентирующихся сразу на платную форму снизилась до 3,8%.

Доля тех, кто ориентируется на платное высшее образование, несколько снизилась, однако готовность платить за обучение в вузе продолжала расти. Так, только 10% родителей старших школьников ответили, что они не согласились бы оплачивать обучение своего ребёнка. Максимальная сумма, которую могли бы в среднем позволить себе семьи, возросла до 72,8 тысяч в 2010 году. Правда, почти 60% родителей сказали, что готовы заплатить, но затруднились назвать сумму.

* * *

Итак, данные Мониторинга экономики образования показали, что структура мотивов выбора образовательных учреждений за четыре года изменилась не слишком значительно. Главный критерий выбора школы родителями — близость к дому. Доля школьников, учившихся полностью бесплатно, выросла, но росла плата за обучение для тех семей, которые платили за образование. Две трети семей готовы больше платить за школьное образование, наибольший платёжеспособный спрос родители предъявляют на специализированные или дополнительные учебные программы. В потреблении дополнительных услуг школы за пять лет динамики практически не было, однако выросла доля школьников, посещающих кружки, курсы и секции вне школы, по желанию ребёнка. Более четверти школьников занимаются с репетитором, чаще всего чтобы подтянуться по предмету. Таким образом, российские домохозяйства готовы инвестировать всё больше своих денег и времени в повышение образования своих детей, особенно в превышающий стандартный школьный уровень знаний. **НО**